

Грохот ударов по двери раздавался все громче: "Гу Шоусинь! Три дня прошли! Вылезай оттуда!" - кричали за дверью. "Открой! Открой, черт побери!" Гу Синь, погруженная в мечтания о том, могла ли ее сестра быть той, о которой она всегда грезила, вздрогнула от резкого стука. Инстинктивно она спряталась под окном центральной комнаты. Она уже знала, что это - должники. Ее отец, страстный игрок, часто проигрывал в азартные игры и брал деньги в долг. Раньше, в старом доме, их бабушка была грозой для всех недоумков, которые осмеливались стучаться в их дверь. Но это повторялось слишком часто, и бабушка отказалась помогать отцу, выставив его из дома. Каждый раз, когда он открывал дверь, его избивали, после чего он шел к дедушке, дяде и четвертому дяде, прося денег в долг. Несмотря на страх, Гу Синь не могла не беспокоиться об отце. Она тихо встала и выглянула из окна. Она увидела, как ее любимый человек с высоко поднятой головой и расправленными плечами открывает дверь. Он перестал быть таким робким, как раньше. Ее мать всегда пряталась в такие моменты, но сегодня она не укрылась. Скрестив руки за спиной, в одной руке сдерживая тесак, она подошла к огороду и даже присела, чтобы взять горсть земли. Затем Гу Синь увидела третьего человека. Ее сестру, которая находилась не так далеко от матери, совершая странные движения руками и ногами. Словно готовясь к бою, она разминала запястья, вставала на цыпочки, ее ноги тоже делали какие-то движения. Гу Синь не понимала, что она делает, но чувствовала, что это - подготовка к драке. Она ошеломленно смотрела на происходящее. Что происходит с ее матерью и сестрой? Раньше они ни за что не вышли бы наружу в такой ситуации. Что же случилось сегодня? Неужели их избили? "Нет, я должна найти бабушку!" - подумала Гу Синь. Она больше не могла медлить. Она развернулась, прошла через центральную комнату, забралась на откос позади дома и побежала к старому дому. Во время бега она думала о том, как повезло, что старый дом был недалеко. Даже если она не сможет позвать бабушку, она может позвать дядю и четвертого дядю. Они всегда были готовы помочь семье. "Эх, отец не должен играть в азартные игры. Ему бы следовало быть похожим на дядю и четвертого дядю, заниматься земледелием или чем-нибудь другим". "Нет, отец вроде бы тоже пахал землю. Все было неплохо. Но когда он бросил это дело, он начал пить и играть". "Эх, я больше не хочу об этом думать. Надо спешить, звать на помощь!" Гу Шоусинь смотрел на десятерых людей, стоявших у порога. Он уже знал, что они собираются делать. Еще до того, как вернуться домой, он проиграл в азартные игры все деньги, включая те, что взял у матери на лечение младшей дочери. Боясь получить от нее по заслугам, он захотел отыграться. Он взял деньги в долг у владельца игорного дома, но все проиграл, задолжав 200 лян серебра. Вдобавок этот дурак использовал жену и двух дочерей в качестве ставок. Он совсем спятил. Люди из игорного дома сказали, что хватит 300 лян. Для крестьянина, добывавшего пропитание на поле, это была астрономическая сумма. Гу Шоусинь не хотел, чтобы его избил собственная мать, не хотел, чтобы забрали жену и дочерей. Тогда он пошел в аптеку и купил лекарство от змей, насекомых, крыс и муравьев. Вернувшись домой, он подсыпал его в еду. Вся семья погибла. Люди из игорного дома не смогли ничего сделать с его матерью. В итоге, Гу Шоусинь, тот самый, умер, но его место занял девятитысячелетний император из династии Чжоу. Хотя девятитысячелетний до сих пор не понимал, почему жена и дочери не умерли после того, как съели яд, он был рад. Ведь у него раньше не было жены.